

Цзин Иран угадал правильно. Цзин Ичэн уже знал, что ребенок в животе Шангуань Жусюэ принадлежит Се Жуоцзюнь, поэтому он хотел, чтобы она оставила этого ребенка. Если бы ребенок не принадлежал Се Жуоцзюнь, то в будущем его ждала бы очень спокойная жизнь. Но если бы мать и ребенок были с ним, в их семье всегда был бы беспорядок. Они постоянно ссорились, не нуждаясь ни в каких других причинах.

Се Жуоцзюнь поймет, какую большую ошибку он совершил, только после того, как его всю жизнь будет мучить Шангуань Жусюэ!

Кроме того, Цзин Йиран правильно угадала еще одну вещь. Цзин Ичэн знала, что Шангуань Жусюэ еще не умерла, и что она встретила Цзин Иран в этот день.

Шангуань Жусюэ ничего не значила для Цзин Ичэна, но так как она хотела навредить Шангуань Нин, Цзин Ичэн послал людей следить за ней.

После сожжения виллы семьи Ян, полиция обнаружила три тайных канала под виллой, которые вели в разные места. Следы показали, что только трем людям удалось сбежать.

У всех больших семей были такие тайные подземные каналы. Если у семьи Ян было только три, то у семьи Цзин было более дюжины таких подземных каналов.

Поэтому не было ничего странного в том, что кому-то удалось сбежать из дома.

Цзин Ичэн не была уверена насчет Шангуань Жусюэ, пока не позвонила Ян Вэньшу.

То, что сказала Ян Вэньшу, подтверждало, что Шангуань Жусюэ жива. Когда она громко кричала, что ее дочь не умерла, Шангуань Нин думала, что она говорит глупости, но Цзин Ичэн знал, что она говорит правду.

Шангуань Нин спросила его, умерла ли Шангуань Жусюэ или нет, на что он четко ответил, что Шангуань Жусюэ жива.

На самом деле Шангуань Нин было все равно, жива ли Шангуань Жусюэ или мертва. Пока она не создавала проблем, не имело значения, как она будет жить.

Она уже отомстила Янь Вэньшу.

В ярко освещенном кабинете Цзин Ичэн кивнул, выслушав доклад Тигра. Он не был удивлен.

Он каждый день слышал множество секретных сообщений о том, как другие планируют уничтожить Семью Цзин, но не придавал им значения, потому что Семья Цзин была очень хорошо защищена.

Никакие методы, уловки или сила не смогли бы разрушить Семью Цзин, которая была достаточно могущественна, чтобы превзойти любую семью или отдельных людей.

Он прекрасно знал, что планирует Цзин Йиран. Они боролись друг с другом столько лет и прошли через многое. Но они не убили друг друга, потому что ситуация была очень сложной. Поэтому план Цзин Иран не был бы реализован так быстро.

Цзин Ичэн не особо беспокоился по этому поводу.

Он старался быть хорошим мужем, который отвозил жену на работу и возвращал ее обратно, а

также устраивал романтические сюрпризы для своей жены. Более того, он был вынужден принимать лекарство каждый божий день!

Из-за этого Шангуань Нин не спускала с него глаз.

Цзин Ичэн уже собиралась выпроводить Тигра, когда в дверь кабинета постучали. Шангуань Нин толкнула дверь и заглянула внутрь. "Закончил свои дела?"

Цзин Ичэн мягко сказал: "Входи. Тигр, ты можешь пока уйти".

Шангуань Нин вошла внутрь с кружкой воды и передала ее Цзин Ичэну. Затем она протянула ему таблетки и с улыбкой сказала: "Дорогой, пора пить!".

Она называла его "милый" только тогда, когда пыталась накормить Цзин Ичэна таблетками. От этого Цзин Ичэн чувствовал онемение во всем теле.

Цзин Ичэн взял таблетки и проглотил их одним махом. Затем он усадил жену на свои бедра и с улыбкой сказал: "Ты действительно хочешь родить мне ребенка, поэтому заставляешь меня каждый день есть лекарства? Или ты хочешь, чтобы я съел лекарство, а потом взял тебя на руки?".

Шангуань Нин не торопилась забеременеть. Она просто беспокоилась, что у него какие-то физические проблемы, и надеялась, что таблетки смогут его вылечить.

"Ты болен, и я здесь, чтобы доставить таблетки, а не себя!

Поскольку таблетки закончились, нам нужно посетить больницу. Так что не могли бы вы меня отпустить?"

"Нам не нужно посещать больницу сегодня. Уже поздно, Му Цин, должно быть, отдыхает".

"Очень жаль, Му Цин сегодня на дежурстве. Если вы не идете, я пойду сам".

Сказав эти слова, Шангуань Нин встала и повернулась, чтобы уйти.

Цзин Ичэн догнал ее и взял на руки, негромко сказав: "Я слушаюсь во всем, что говорит моя жена. Пойдем в больницу!"

Они переоделись, а затем Цзин Ичэн отвез Шангуань Нин в больницу Семьи Му. Как только они вошли, они услышали, как женщина сильно ругалась.

"Ты, подонок, пытаешься заманить меня в ловушку. Я вызову полицию и отправлю тебя в тюрьму. Ты никогда в жизни оттуда не выйдешь!"

"Убери от меня иглу, или я укушу. У меня нет никаких чувств на руках, и все из-за тебя. Ты сумасшедший и извращенец. Позволь мне сказать тебе, Мю, что в таком виде это бесполезно. Я девушка с принципами, и я не люблю тебя, совсем не люблю!!!".

"Приди и помоги мне! Кто-то похищает и насилует девушек! Придите и помогите..."

"Это ужасная больница! Убегай и никогда не возвращайся! Му Цин, декан - маньяк. Он держит в плену чистую и красивую девушку".

...

Му Цин стоял перед сумасшедшей женщиной со спокойным выражением лица. Он читал историю болезни пациента и то и дело делал пометки. Ругань и крики, казалось, нисколько его не трогали.

Дверь открылась, и Му Цин поднял голову. Улыбаясь, он сказал: "Мастер Цзин, сестра, вы здесь".

Шангуань Нин не услышала приветствия Му Цина, потому что удивленно уставилась на Чжао Ананя.

Чжао Анань выглядела бы как красивая девушка, если бы ее рот был закрыт.

Благодаря шестимесячному пребыванию в больнице в Германии, ее кожа не загорела из-за недостатка солнечного света.

Это была красивая женщина с утонченными чертами лица, одетая в кружевное платье цвета розы и пару золотых туфель на высоких каблуках, отчего ее ноги казались длинными и стройными. Более того, она выглядела здоровой.

Но она продолжала ругаться и хныкать во весь голос, как будто хотела, чтобы все слышали, что она говорит. Это делало ее похожей на крикливую землеройку на улице!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081082>